

О Д И Н О Ч К И

НИКИТА ЧИРКОВ

12+

Никита Владимирович Чирков

Одиночки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40147059

SelfPub; 2019

Аннотация

Маленькая группа одаренных людей, именуемых Одиночками, изучает последствия стройки межгалактического моста, начатой еще до их рождения, чертежи которого были присланы из глубин космоса неизвестно кем и без объяснения причин.

Вот уже с полчаса его взгляд направлен в пол. Раннее утро, еще не одетый, в темном помещении своей каюты, все его мысли сосредоточены на множестве вещей, не имеющих по отдельности смыслового веса, но при полной картине, при учете каждой этой мелочи он более чем ясно и четко осознает важность этих знаний и самой миссии. Некоторые скажут, что это жестоко, другие назовут его везунчиком, а сам он никогда не узнает обычной по нынешним меркам жизни – и все ради спасения человечества, которое уже давно должно было сгинуть. Его имя Томас, 28 лет. Природа, или, точнее сказать, ее наследие одарило его уровнем интеллекта, превышающим в разы чей-либо другой. Благодаря чему способности анализа и тактики превышают известные параметры и идеально вписываются в предстоящее событие.

Встав с кровати и подойдя почти вплотную к иллюминатору, что находится слева от ложа, он, словно по заведенной традиции, всматривается в безграничный открытый космос, проверяя наличие каждой звезды, убеждаясь, что ничто не изменилось. И это утро, как и все остальные, – единственное время за день, когда он позволяет себе такое занятие, как слепые мечты. Для той жизни, которой никогда не будет, придется избавиться от границ науки, забыть про все известные понятия из любого научного норматива и возможных гипотез, а главное – про ответственность, возложенную на него давно. И лишь с отсутствием всего этого и большего он

смог бы пуститься в бесконечность.

Драгоценные полчаса проходят. Звуковой сигнал разбавляет тишину, словно зарождавая жизнь на станции «Гордость». Одевшись и умывшись, Томас разгоняет все мечты и фантазии до следующего утра, зная, что теперь он имеет право лишь на логику и научный подход. В коридоре уже слышны шаги и типичные утренние недовольные возгласы. Выйдя в широкий коридор, соединяющий другие каюты, Томас последовал за остальными людьми, коих было на «Гордости» 1320. Светло-серый оттенок всех поверхностей разбавлялся лишь разметками и яркими лампами в потолке. Среди толпы есть механики, программисты, врачи, картографы и многие другие представители необходимых профессий. Разумеется, все основные беды и прогресс этого века им известны, но вот природа именно его работы, насколько он знает, не общалась официально. И прийти к выводу, что им все равно, может даже человек без его способностей: ведь все знают, что стоит на кону, и риск слишком глуп, и уже поколениями воспитывается важнейшее понятие этого века – «делай лишь свое дело».

Из-за попутно увеличивающегося количества людей скорость передвижения немного снижается, позволяя спокойно обратить внимание на красные бегущие строки в стенах на метр выше головы, рассказывающие об основных новостях мира: конфликты, научные открытия, статистика выполнен-

ных работ и многое другое.

«Одиночки» – это название появилось вместе с командой Томаса. И не влияя отсутствие иных людей в жизни группы на психологию восприятия и развитие интеллекта, они бы так и существовали в изоляции, в отдельном блоке. Поскольку их работа требует чистого независимого ума, без погрешности на эмоциональную привязанность или влияние толпы, принцип нейтралитета без предвзятого отношения был одним из главных качеств. И все те люди, пусть и чужие им, но окружающие их каждое утро, придают то ощущение целостности с обществом и не дают забыть, зачем все это.

При данном уровне интеллектуальных возможностей вряд ли другие смогут действительно заинтересовать его, а интерес и большее любопытство всегда были ведущими для него в этой жизни. И вот, как по расписанию, каждое утро с правой развилки к нему подходит Норманн Фрон:

– Доброе утро.

– Оно не доброе, просто обычное, – легко ответил Томас.

– Всего лишь правила приличия, которые уже давно становятся сарказмом. Раньше так все делали: приветствовали друг друга, при расставании прощались. Изучали выбранную ими культуру, да и просто развивались в том, что интересно, – бодро рассказывал Норманн.

– Сентиментальность тебе к лицу, но спешу тебя обрадовать, друг мой, описанный тобой светский вид культурного общения и времяпрепровождения остался лишь в любии-

мых тобою художественных произведениях. И я даже не хочу знать, откуда ты их достаешь.

– Какой же ты ограниченный.

– Серьезно? – неожиданно спросил Томас, понимая сарказм Норманна.

– Знаешь, что обидно? Все так зациклены на работе, на цели спасения людей и поддержки оставшейся жизни, что, когда все наконец закончится и придет время обычной жизни, никто не будет знать, что такое культура общества, социум, свобода выбора. И что все будут делать тогда, разве все наши усилия стоят того? – рассуждая, словно мудрец, Норманн стал чуть серьезней.

– Научатся снова, – сразу ответил Томас, – и будут обязаны научиться на собственных ошибках, что будет впервые в истории человечества, иначе все, что мы делаем, окажется зря. Но я не думаю об этом.

– Почему?

– А это не моя работа. Когда придет время, поверь, нашего мнения никто не спросит.

Из обычного одностороннего коридора они перешли в большое помещение, где каждый, присоединившись к своей группе, направляется к определенному выходу из огромного атриума. Имея высоту 25 метров, он разделялся на три уровня, каждый из которых заполнен людьми. Сквозь все уровни, от потолка до пола по краям и посередине, проходят

цилиндрические трубки большого диаметра. Четыре слева и справа вдоль стен, и так же симметрично по центру, на уровне груди по всему диаметру, имеется углубление, в котором находятся пластиковые полупрозрачные контейнеры в виде квадратного стержня. Томас и Норманн взяли по одному контейнеру и закрепили на специальном креплении на поясе, являющемся частью костюма. Это каждодневная питательная капсула, единственный быстрый и цельный набор всех питательных веществ.

– Долго тормозить будете? – проходя мимо, обратилась к ним Мэнди, стройная невысокая девушка лет 27-28 с коротко стриженными черными волосами и ровными чертами лица. Одна из тех немногих, кто попал в группу к Томасу. Пройдя вперед уже несколько метров, Томас и Норманн последовали за ней, вербально поприветствовав ее в ответ и сообщив:

– Уже идем.

Оба направились в дальний правый проход. Здесь всегда на порядок меньше людей, что не могло не радовать Томаса, которого, как всегда, непринужденно вводили в безразличие как окружающие его люди, так и сам принцип жизни в «Гордости». Все по очень простой причине: серая и практически автоматизированная обыденность несла в себе, как не любил выражаться Томас, скуку. Среди стольких людей всем открыто было плевать друг на друга даже в нынешнем веке, где по логике вещей, которую явно немногие, к сожа-

лению, знали, стоило бы пользоваться и наслаждаться обществом друг друга до предела большего, чем обычно.

Все чаще он натывается на одну мысль, которую, возможно, лучше бы он не знал. Все эти люди, что бросили родных и дом, придерживаются философии спасителя, где нынешние правила, или, скорее, законы и отсутствие большинства составляющих такого понятия, как жизнь, окупятся сполна после выполнения поставленной миссии. И все по указаниям того, кого они никогда не видели и не увидят. Слепо веря, что все негодования и вынужденные недуги приведут к спасению любимых и всех остальных людей, сделав их героями с пониманием, что их жизнь не прошла зря. Кажется, что это более чем благородно и идеально вписывается в понятие «герой», которое имеет очень старые корни, если бы не одно «но»: они не знают, и эта истина открыта слишком маленькому проценту людей, половина из которых поняла это из догадок. Даже при условии идеального по всем пунктам исхода задачи Томаса, его команды и сотни других людей, о которой многие не осведомлены по определенным законам, ни эти герои, ни их дети и даже правнуки не увидят конечного результата из-за своего долга. Это билет в один конец, и понимание, что все эти люди живут несбыточной мечтой, никогда не умещалось у Томаса в голове.

– Она, как всегда, никого не ждет, – имея в виду Мэнди, утвердительно сказал Норманн, когда оба снова увидели ее

уже в лифте с прозрачными армированными стенами. Рядом было еще два таких же лифта, ведущих в зоны работы людей. В каждый лифт помещается пятьдесят человек.

– Она любит быть одна, – идя дальше, сказал Томас. – И в отличие от тебя ей не интересны социум и культура общества.

– Один из лучших специалистов по языкам не любит общаться, – с крупицей сарказма произнес Норманн. – Причем еще и девушка, это даже немного обидно.

– От нее это не требуется, во всяком случае, пока мы здесь.

– Ее работа – думать, а не говорить, но все же кроме нас у нее никого больше нет.

– Отсутствие привязанности во всех ее формах и проявлениях очень способствует выполнению нашей работы, и, учитывая ставки и риск, это более чем оправданно.

Оба встали у бокового окна в только что подъехавший очередной лифт. Сразу за ними вошли остальные люди, заполнив весь лифт меньше чем за полминуты. И как только двери закрылись, он плавно поехал вверх, мимо уровней жилых помещений. Окружающие звуки во время движения доказывали, насколько простые технологии недолговечны, но альтернатива пока недоступна. Лифт поднялся за пределы станции, и всем открылся вид бескрайнего космоса. Проехав вверх еще несколько минут, он на мгновение остановился и, прибавив скорость, отправился вдаль, к научной станции

«Неон» в 100 километрах от «Гордости».

– А я все думал, как скоро ты снова выполнишь квоту на день цитирования правил.

– Знаешь, о чем я... – начал Норманн, но Томас сразу перебил его:

– Заткнись и дай насладиться видом!

– Ты каждый день видишь все это, – с легкостью парировал Норманн.

– Вдруг сегодня последний. – Томас использовал любую возможность, чтобы насладиться видом звезд за краем Солнечной системы, где невооруженным глазом прекрасно виден Плутон и остальные карликовые планеты, чей вид всегда словно грел душу. Ведь достаточно одного дня, и больше эту Солнечную систему увидеть не доведется.

2

Если верить нынешнему летоисчислению, достоверность которого для многих очень сомнительна, то сейчас приблизительно 4330 год. Почти 2300 лет назад планета Земля погибла, оставив человечество без дома. Колонизация Марса была успешна 500 лет, после чего по уже давно забытым и никому не нужным причинам поселения поглотили анархия, хаос и геноцид, оставив новый дом в руинах и с непригодными условиями для жизни. И вот последние 1500 лет наследие человечества существует на орбитальных станциях, один миллиард человек разбросан по Солнечной системе на нескольких станциях, дрейфующих в космосе. Ресурсы,

что поддерживают техническое обеспечение, добываются из бесчисленного количества космического мусора, оставленного поколениями, что даже в космическом пространстве решали многие конфронтации силовыми методами. Питательные смеси и жидкость добываются не только благодаря примитивным, но эффективным фермам, но и благодаря системе переработки биологических организмов, которая многим может показаться как минимум неэтичной, но в ситуации, когда вымирание светит на горизонте, вполне оправданной.

Как бы человечество ни старалось, оно все ближе к концу, и многие, хоть и не открыто, но проклинают своих предков за сотворенное с породившей их планетой и за то, что им осталось сейчас вместо естественной жизни, – имитацию существования. Томас всегда придерживался того же мнения, пытаясь поставить себя на место тех, кто построил искусственную среду обитания там, где нет жизни. Все попытки сохранить людской род в любом случае вели к краху, пока 380 лет назад люди не получили сигнал. То, про что все забыли, кинуло спасательный круг в виде сообщения, пришедшего из Галактики М32, почти 2,5 миллиона световых лет от нас. Спустя 80 лет его смогут расшифровать, и все, что там было, – это чертежи немыслимого по масштабам сооружения: своего рода моста, который, если верить данным и предположениям, позволит пересечь непреодолимое для человека расстояние за пару лет. Но те, кто приняли этот

сигнал, найдя в нем сообщение, и те последующие, кто смог расшифровать его, не увидели другого мира из-за стройки, которая затянулась на 300 лет. Каждое поколение живет в надежде, что скоро все будет закончено и именно им удастся увидеть новый дом.

Что ждет по ту сторону, как давно это было отправлено и почему его смогли получить сейчас, а не раньше, враждебны ли намерения или это жест доброй воли – все эти вопросы и многие другие оставались без ответа. И именно для этого была создана группа «Одиночки», куда входили люди, способные приоткрыть завесу тайн. Специалисты, которые были отобраны с детства и обучены благодаря врожденным способностям, чьи аналитические возможности дают шанс приблизиться к истине. Томас является главным в группе, которая рассматривает тысячи цепей развития в поисках самых логичных исходов, ведь именно им предстоит первыми отправиться туда, если это случится до того, как они состарятся.

По идеально прямой горизонтальной направляющей лифт приближается к «Неону», созданному лишь благодаря шансу попасть в новый мир. Благодаря прозрачным стенам и потолку, даже при полном заполнении людьми ощущение безграничности не угасает, как и при отсутствии кого-либо в лифте. Хотел бы Томас оказаться один в данных условиях, когда лишь прозрачное сверхпрочное стекло отделяет его от

безжизненного простора, и почувствовать то, как бесконечность сдавливает своими масштабами, – но это неисполнимо. Ошибки предшественников научили, что наличие посторонних людей даже без общения улучшает восприимчивость и дает привязанность к человеческому виду, лишая многих развивающихся психологических отклонений от нормы при уединении от мира.

Чем «Неон» ближе, тем больше светлых точек прекрасных звезд он закрывает от глаз людей. Имеющий огромную высоту и еще большую ширину, он в виде вытянутого полумесяца расположен краями вглубь, а большей выпуклой частью – ко всем обозревателям. Двери шлюза открылись, лифт оказался внутри, и Томас до последнего наблюдал вид звезд и отдаленных планет, пока шлюз не сомкнулся вновь. Сразу после лифт поехал вперед уже быстрее, сделал три остановки, где на каждой вышла своя группа людей, вскоре оставив их с Норманном уже вдвоем. Теперь они поднимаются вверх, к своей остановке.

– Снова мы – шестерни большой машины, – с долей сарказма произнес Томас. И обратился сразу к Норманну: – Надеюсь, ты успел вчера закончить шансы срока выживания?

– Да, конечно. Но не могу избавиться от мысли, что мы топчемся на месте с этой цепью развития. Знаешь, такое чувство, когда даже после полного ее разбора есть сомнения, что чего-то не хватает: словно загадка, у которой есть второй ответ, – задумчиво говорил Норманн, все время глядя куда-то

в сторону и не получив комментария от Томаса.

Остановка, у двери встроенный сканер проверил вытатуированный восьмизначный код на правой щеке вдоль подбородка, который имеет каждый научный сотрудник для получения доступа в каждое разрешенное для него помещение на «Неоне». Сначала Томас, вслед за ним Норманн, и по пути через длинный коридор диалог продолжился.

– Я словно пытаюсь собрать кубик Рубика, который уже собран.

– Как будто мы делаем что-то другое, – понимающе ответил Томас, и они прошли через дверь в конце.

3

Маленький зал, имеющий посередине четыре экрана для вывода информации. С общим залом соединялись четыре кабинета, для каждого из Одиночек. Напротив – вход в кабинет Томаса, справа – Норманна, слева – два кабинета, Мэнди и Франклина.

Идя вперед, Норманн остановился у экранов рядом с Мэнди, обратив внимание на появившееся окно вверху изображения и без предупреждения оставив Томаса. Тот, в свою очередь, не отвлекаясь на Мэнди и Франклина, что был уже у себя в кабинете, сразу отправился к себе. Включился слабый свет с потолка, обнажив полупрозрачные пластины в метр шириной и высотой во всю стену. Все 22 шутки легко умещались в широком кабинете, их конструкция позволяет перемещаться в любую из четырех сторон благодаря магнит-

ным держателям на полу и потолке.

На небольшой полке справа от двери Томас взял наушники с маленьким микрофоном и перчатки, усеянные датчиками для управления пластинами. Встав в центре кабинета, где вокруг него находились пластины в шахматном порядке, щелкнул пальцами левой руки – и они словно ожили, загорелись, как гирлянда. Покрытые текстовым содержанием вместе с графиками, фотографиями, таблицами и формулами, все дополнено разного рода вычислениями. Все они отдавали серовато-синим оттенком, легко могли заменить стандартное освещение кабинета, но Томас никогда его не выключал. Каждый кабинет его команды обладает теми же функциями, только с несколько меньшим количеством пластин. Вся обработанная информация поступала к нему, и каждый ее элемент предстояло сложить в общую картину, тем самым создав цепь развития, которая в конечном итоге отправляется на рассмотрение высшему правлению и в хранилище. В надежде, что хоть одна из многих не только поможет быстро приспособиться и выжить в новом мире, но и дать уверенность правлению в том, что человечество будет готово ко всему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.